

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СО-
ПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inkova

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

CARATTERISTICHE ASPETTUALI E TEMPORALI DEL VERBO FRANCESE E RUSSO: ANALISI CONTRASTIVA

ВИДОВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ГЛАГОЛА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

IRINA KUZNECOVA

1. Вводные замечания

Общезвестно, что категория вида (аспекта в международной терминологии) основывается на характеристике глагольного действия, т.е. на отражении в языке характера протекания временного процесса. Указанное исконное положение привело в современной теоретической грамматике к возникновению двух основных подходов, двух представлений видовой категории. Первое представление связано с многоплановой характеристикой глагольного действия. Второе основано на рассмотрении видовой категории по инвариантному бинарному признаку.

Именно первое представление характерно для современной грамматической мысли Франции. Так, например, грамматика М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля¹ указывает одиннадцать видов глагольного действия, которые, однако, за исключением последнего, располагаются по бинарным оппозициям (в общей сложности 5 бинарных видовых характеристик): завершённый / незавершённый (*accompli / inaccompli*), совершенный / несовершенный (*perfectif / imperfectif*), делимый / неделимый (*sécant / non-sécant*), инхоативный / терминативный (*inchoatif / terminatif*), однократный / многократный (*semelfactif / itératif*) и поступательный (*progressif*). Многоплановые, т.е. в прямом смысле многоаспектные, видовые характеристики глагольного действия могут выражаться, по мнению французских грамматистов, различными грамматическими и лексическими средствами: временными глагольными формами (*l'imparfait / le passé simple*); глагольными перифразами (*se mettre à, commencer à, finir de, cesser de*, etc.); и даже семантикой самого глагола: совершенный вид (*entrer, sortir, naître, mourir*) / несовершенный вид (*aimer, attendre, dormir*). В русском языке соответствующие глаголы распадаются на видовые пары. Например, перечисленные перфективные глаголы имеют видовые пары: 'войти / входить', 'выйти / выходить', 'родиться / рождаться', 'умереть / умирать'. В целом, данную многоплановую концепцию видовой категории следует охарактеризовать как лексико-грамматическую.

¹ M. Riegel – J.-Ch. Pellat – R. Rioul, *Grammaire méthodique du français*, PUF, Paris 1994.

В русской лингвистической традиции, основанной на языковой интуиции любого носителя языка, подтверждаемой школьным определением ‘*делать* – несовершенный / *сделать* – совершенный’, категория вида всегда рассматривалась как бинарное противопоставление, причем противопоставление грамматическое. И все работы по аспектологии так или иначе связаны с поиском единого признака для характеристики данного грамматического противопоставления.

Во второй половине XX века наибольшее распространение получили две точки зрения: В. В. Виноградова и Ю. С. Маслова. По Виноградову, совершенный вид, рассматриваемый как сильный член оппозиции, обозначает ‘внутренний предел действия’, достижение цели, т.е. результативность; несовершенный вид указывает на “обозначение действия в его течении, не стеснённом мыслью о пределе процесса в целом”².

Ю. С. Маслов также рассматривает совершенный вид в качестве сильного члена оппозиции, отмечая при этом, что основным его значением является указание на ‘целостность’ действия³. Это определение Ю. С. Маслова восходит к определению А. В. Исаченко, разработанному в его книге *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*⁴. А. В. Исаченко указывал, что в русском языке вид является грамматической категорией, обозначающей характер протекания действия, и выражается бинарной оппозицией совершенного вида несовершенному. Совершенный вид обозначает действие как целостное, глобальное (маркированный член оппозиции), несовершенный вид нейтрален в отношении этого обозначения (немаркированный член оппозиции).

Оба семантических критерия категории вида – предельность (она же результативность) и целостность – содержатся и в новых грамматиках русского языка: грамматике, подготовленной кафедрой русского языка филологического факультета МГУ под редакцией В. А. Белошапковой, и грамматике русского языка, выпущенной кафедрой русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ под редакцией А. В. Величко. В монографии под редакцией В. А. Белошапковой, в главе, посвящённой виду, написанной И. Г. Милославским, читаем: “Под собственным значением видового противопоставления понимают абстрактное представление либо о ‘целостном’ действии, либо о действии, которое достигло своего ‘внутреннего предела’. Причем именно таким образом характеризуются глаголы совершенного вида. Глаголы несовершенного вида лишены положительной содержательной характеристики”⁵. Оба признака видовой системы русского языка объединены в один в грамматике, предназначенной для иностранных учащихся. Автор соответствующей главы Л. П. Юдина отмечает в качестве основного показателя глаголов совершенного вида их способность представлять действие как целостный акт, ограниченный внутренним пределом. В противоположность им глаголы несо-

² В. В. Виноградов, *Русский язык*, Высшая школа, Москва 1986.

³ Ю. С. Маслов, *Очерки по аспектологии*, ЛГУ, Ленинград 1984.

⁴ А. В. Исаченко, *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, Братислава 1960, Том II.

⁵ В. А. Белошапкова ред., *Современный русский язык*, Азбуковник, Москва 1997, с. 541.

вершенного вида не обладают указанным признаком, а потому изображают действие в его течении, длительности или повторяемости⁶.

В последних работах по аспектологии, относящихся к когнитивному направлению, в частности, работы Е. В. Падучевой, А. В. Бондарко, Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелёва, указанные выше признаки видовой категории признаются исследователями неудовлетворительными. Однако и при анализе видовых пар на более абстрактном уровне, т.е. на уровне высказывания и даже дискурса или текста, предлагаемом когнитивистами, совершенный вид рассматривается как 'наступление нового состояния'⁷ или как 'возникновение новой ситуации'⁸, или как 'обозначение события'⁹.

Несмотря на расхождение в трактовке основного признака видовой категории, русская грамматическая традиция основывается на выделении для данной категории единого инвариантного признака. И этим признаком, по нашему мнению, следует считать оппозицию целостного действия, ограниченного внутренним пределом (совершенный вид), и нецелостного действия, внутренним пределом не ограниченного, а потому рассматриваемого в его длительности или повторяемости (несовершенный вид).

Таким образом определяемой бинарной грамматической категории вида нет в системе французского и других романских языков, но эти видовые отношения могут и должны быть выражены определёнными языковыми средствами, о которых речь пойдёт ниже.

2. Способы выражения вида русского глагола во французском языке

2.1. Признак завершенности – незавершенности действия

Французские грамматисты установили, что первый видовой признак 'завершённый / незавершённый вид (*accompli / inaccompli*)', он же и 'результативный / нерезультативный', связан с видовой корреляцией простых и сложных глагольных форм. Данное положение разрабатывалось, в частности, школой Густава Гийома¹⁰ и его последователей, в частности, в исследованиях П. Эмбса, Р. Мартена, А. Боннара и др.¹¹

⁶ А. В. Величко ред., *Книга о грамматике. Русский язык как иностранный*, МГУ, Москва 2004, сс. 552-607.

⁷ Е. В. Падучева, *Семантические исследования*, Часть 1 *Семантика времени и вида*, Языки русской культуры, Москва 1996, сс. 85-88.

⁸ А. В. Бондарко, *Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии*, СПбГУ, Санкт-Петербург 1996, с. 138.

⁹ Анна А. Зализняк – А. Д. Шмелёв, *Введение в русскую аспектологию*, Языки русской культуры, Москва 2000, сс. 31-36.

¹⁰ G. Guillaume, *Temps et verbe*, H. Champion, Paris 1929.

¹¹ См., например, P. Imbs, *L'emploi des temps verbaux en français moderne*, Klincksieck, Paris 1968; R. Martin,

Г. Гийом писал о видах *tensif/ extensif/ biextensif*. Откуда эти определения? Дело в том, что если рассмотреть сложные времена и, в первую очередь, времена непереходных глаголов с вспомогательным *être*, то выясняется, что форма *Il est venu* означает как бы завершённое действие (*action accomplie*). Действие потеряло своё напряжение (*tension*), оно завершилось – *aspect extensif*.

На первый взгляд, напряжённость действия исчезает даже в непереходных глаголах с *avoir*. *Il a dormi. Il a marché* – напряжённость действия или состояния сохраняется. Но если их сопоставить с соответствующими формами *le présent*, то напряжённость действия в *le présent* представляется израсходованной:

<i>Il dort</i>	Présent tensif	<i>Il a dormi</i>	Présent extensif
<i>Il marche</i>	Présent inaccompli	<i>Il a marché</i>	Présent accompli

- (1) Après qu'il a dormi, il est de nouveau en forme.
- (2) Après qu'il a marché, il est fatigué.

По мнению французских аспектологов, сложные глагольные формы по отношению к соответствующим простым показывают не временные отношения, а завершённость действия (*aspect accompli*). Временной процесс, передаваемый сложными формами, как бы достигает конечной точки (*terme final*); следовательно, он завершён, что обнаруживается уже в инфинитиве: *lire (aspect inaccompli)* – *avoir lu (aspect accompli)*, *sortir (aspect inaccompli)* – *être sorti (aspect accompli)*. Ср. оппозицию времен во французском языке и видовую оппозицию в русском:

- (3) Je crois *avoir compris* cette situation. = завершённость
- (4) Je crois *comprendre* cette situation. = незавершённость
- (5) Мне кажется, что я *понял* ситуацию.
- (6) Мне кажется, что я *понимаю* ситуацию.

Установленное на основе исследования французского материала правило подтверждается и при сопоставительном анализе. Действительно, видовая корреляция простых и сложных глагольных форм в 90% употреблений проявляется в сложных предложениях во всех наклонениях и подтверждается переводами на русский язык таким образом, что сложному времени, указывающему на временное предшествование, в русском языке по преимуществу соответствует совершенный вид.

- (7) Maintenant que nous *sommes allés* aussi loin, nous ne pouvons plus reculer.
Теперь, когда мы *зашли* так далеко, мы не можем отступить.

Temps et aspect: essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français, Klincksieck, Paris 1971; H. Bonnard, entrée 'Aspect' in: *Grand Larousse de la Langue Française*, Larousse, Paris 1971-1978.

- (8) Nous inviterons tous nos amis une fois que nous *aurons aménagé* notre nouvel appartement.
Мы пригласим всех друзей, как только *обставим* свою новую квартиру.
- (9) Tu ne quitteras pas la maison avant que tu n'*aies achevé* ton travail.
Ты не выйдешь из дома, пока не *закончишь* работу.

Сопоставительный анализ французского и русского текстов позволяет сделать некоторые дополнительные наблюдения, связанные с 10% расхождений видо-временных корреляций. Проведённые методом сплошной выборки контрастивные исследования французской и русской глагольных систем показывают, что при сопоставлении сложных и простых форм французского языка первичной характеристикой данного сопоставления является всё же признак предшествования действия, выраженного сложной формой по отношению к действию, выраженному формой простой. И эта оппозиция тождественна русскому противопоставлению совершенного и несовершенного вида в тех случаях, когда выражение предшествования влечёт за собой выражение завершённости действия, что мы видим в приведённых выше трёх примерах.

Если же в корреляции сложных и простых временных форм французского языка первичное противопоставление, основанное на выражении временного предшествования, по необходимости не влечёт за собой выражение завершённости действия, то соответствие 'сложное французское время = русский совершенный вид; простое французское время = русский несовершенный вид' нарушается и происходит непарное скрещение французских и русских видо-временных форм. Ср.:

- (10) Entre-temps la mère *s'était levée* et nous *prenions* tous les trois le petit déjeuner.
Тем временем мама *вставала*, и мы *втроём завтракали*.

Корреляция '*le plus-que-parfait / l'imparfait*' акцентирует временной характер предшествования и не акцентирует видовой признак завершённости. В русском языке этому видо-временному соотношению соответствует немаркированный несовершенный вид.

2.2. Видовой признак 'целостности – нецелостности' действия

Видовой признак 'целостности / нецелостности' действия обнаруживается в романских языках в соотношении перфектных и неперфектных временных форм. В частности, во французском языке, как уже было указано выше, *l'imparfait*, время делимое (*sécant*), выражает нецелостное действие; *le passé simple*, время неделимое (*non-sécant*), выражает целостное действие. При этом в 81% употреблений французскому *l'imparfait* соответствует русский несовершенный вид:

- (11) Cette vaste maison *portait* une enseigne dorée et ses fenêtres *s'ornaient* de géraniums.
 Это *был* внушительный дом с золоченой вывеской, окна которого *украшали* герани.

И в 95% употреблений *le passé simple* соответствует русский совершенный вид:

- (12) Ils gravirent l'escalier, *longèrent* le corridor, *s'arrêtèrent* devant la porte de M. Bonneau.
 Они поднялись по лестнице, *прошли* по коридору, *остановились* перед дверью г-на Бонно.

Заметим, что во всех сопоставительных исследованиях анализируется оппозиция письменных форм *le passé simple / l'imparfait*, а не разговорных форм *le passé composé / l'imparfait*. Это связано с тем, что, во-первых, письменные тексты легче подвергнуть конкретному объективному анализу, а во-вторых, разговорные времена, в частности, французское *le passé composé* чаще всего нейтрализуется по видовому признаку, и его характеристики оказываются размытыми. Поэтому возвращаемся к нашему исходному сопоставлению: *le passé simple / l'imparfait* во французском языке — совершенный / несовершенный вид в русском языке.

Особым образом следует отметить употребление *l'imparfait* предельных глаголов (*verbes perfectifs*) для обозначения точечных по своему характеру, но имеющих временную протяжённость действий, заключающих повествование или открывающих новую повествовательную перспективу¹². При подобных употреблениях *l'imparfait* выражает развитие процесса, по своему характеру являющегося результативным. В таких употреблениях французскому *l'imparfait* естественным образом соответствует несовершенный вид, распространённый наречием 'уже', которое в русском языке служит маркером предельного действия:

- (13) Je *partais*, cinq jours après, pour la province.
 Пять дней спустя я *уже уезжал* в провинцию.
- (14) Un mois plus tard, il *signait* le contrat de vente et *achetait* en même temps une petite maison.
 Месяц спустя он *уже подписывал* контракт о продаже и одновременно *покупал* небольшой дом.

В данных примерах имеется в виду употребление *l'imparfait* для заключения повествования. Но это может быть и перспектива новых событий. Сравните:

¹² И. Н. Кузнецова, *Сопоставительная грамматика французского и русского языков*, Нестор Академик, Москва 2009.

- (15) Un peu plus tard Maigret *descendait* de voiture en face de l'Hôtel du Port.
Некоторое время спустя Мегрэ *уже выходил* из машины напротив
Отеля дю Пор [... и далее стали происходить всякие интересные события ...].

Откуда берутся тем не менее указанные 19% расхождений при употреблении *l'imparfait* и 5% расхождений при употреблении *le passé simple* и соответствующих им в большинстве случаев несовершенного и совершенного видов в русском языке? Эти расхождения, как и в первой рассмотренной корреляции, связаны с выражением первичных и вторичных видо-временных характеристик в исследуемых языках.

Так, отмеченное выше целостное действие, выраженное в *le passé simple*, может неоднократно повторяться, и тогда в русском языке возникает несовершенный вид, а во французском при закреплённости целостности за 'ящиком' *le passé simple*, многократность должна иметь другие маркеры в контексте высказывания, например:

- (16) *A plusieurs reprises ils gravirent l'escalier, longèrent le corridor, s'arrêtèrent devant la porte de M. Bonneau.*
Несколько раз они *поднимались* по лестнице, *проходились* по коридору,
останавливались перед дверью г-на Бонно.

Завершённое целостное действие, выраженное *le passé simple*, может на уровне высказывания обозначать событие, носящее длительный характер, это подчёркивается наличием таких маркеров, как наречия *toujours, souvent, de temps en temps, longtemps, toute la nuit, tous les jours*, временного союза *tant que* и т.д. В русском языке в таких случаях употребляется несовершенный вид.

- (17) Elle lut *toute la nuit*, n'ayant pas la force de s'arracher à son bouquin.
Она *читала всю ночь* и не могла оторваться от книги.
- (18) Ils marchèrent *longtemps* dans le désert et enfin trouvèrent un puits.
Они *долго шли* по пустыне и наконец нашли колодец.
- (19) Je les *observai* tous deux *tant que dura le repas*.
Я *наблюдал* за ними *в продолжение всего ужина*.

Подобные примеры оказываются особенно сложными при переводе с русского языка на французский. В таких случаях необходимо подчёркивать, что русский несовершенный вид независимо от временного маркера, содержащегося в высказывании, обозначает продолжительное действие. А во французском языке временной маркер ограничивает действие, и отсюда возникает целостное время *le passé simple*.

Контрастная оппозиция '*l'imparfait* / русский совершенный вид' характерна для употребления так называемого *l'imparfait pittoresque*, или *l'imparfait stylistique*, когда событие, выражаемое глаголом, должно быть выделено и на нём акцентируется внимание. Это событие передаётся во французском языке *l'imparfait*, а в русском ему соответствует маркированный совершенный вид:

- (20) En 1783 *naissait* à Grenoble le futur auteur du *Rouge et le Noir*.
В 1783 году в Гренобле *родился* будущий автор 'Красного и Чёрного'.

3. Заключительные замечания

Таковы некоторые наблюдения и замечания по поводу аспектуальных характеристик глагольного действия, которые можно обнаружить при контрастивном анализе систем французского и русского глагола. Указанные видо-временные расхождения связаны с тем, что во французском языке всегда в глагольной системе первично выражение временных отношений. В корреляции сложных и простых форм таковыми являются отношения временного предшествования. В корреляции *le passé simple* / *l'imparfait* первичным является выражение целостности как временной ограниченности, свойственной *le passé simple*, и нецелостности как временной прерывистости, следовательно, неограниченности, свойственной *l'imparfait*. В глагольной системе русского языка, напротив, первичным является видовое противопоставление, которое связано с выражением целостности как завершенности действия, пришедшего к внутреннему пределу. И здесь уместно вспомнить замечательные наблюдения С. Карцевского в его книге *Système du verbe russe*, вышедшей в Праге в 1927 году¹³, но до сих пор не утратившей своего значения, как все творения, имеющие подлинную ценность. Карцевский не только впервые определил перфективацию, т.е. образование глагола совершенного вида от глагола несовершенного вида, как сведение любого временного процесса к единой результирующей точке, но и писал о возникающей в связи с этим иллюзии, именно иллюзии, что этот процесс, это действие не имеет протяженности. Ибо всякое действие имеет протяженность, но оно представляется законченным с позиции говорящего.

Каким же образом определить, в конечном итоге, категорию вида в целом: как многоплановую лексико-грамматическую категорию или как бинарную грамматическую категорию? Нам, как носителю русского языка, занимающемуся контрастивным исследованием видовой категории, второе (бинарное) определение глагольного вида по признаку целостности / нецелостности действия, ограниченного внутренним пределом, представляется более обоснованным. Тогда как все иные видовые характеристики (начинательность, финитность, прерывистость, многократность и т.д.) следует считать вторичными. Они трактуются в русской грамматике как способы действия, так их и надо представлять. И если принять за основу данное определение категории вида, то придется признать, что данная категория характерна для синтетических языков, в частности, для русского языка. В аналитических же языках, в частности, во французском, а также в других романских языках, можно говорить об отдельных аспектуальных характеристиках глагольной временной системы, которые подчинены выражению первичных временных отношений.

¹³ S. Karcevski, *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*, Impr. Legiografia, Prague 1927.

В заключение отметим, что можно исследовать и многоплановые характеристики глагольного действия, о чём говорилось выше. Только это будет уже не категория вида в её классическом понимании, а некая типологическая категория, которую можно было бы обозначить как “универсальная семантика глагольного временного процесса”. Исследователю в таком случае предстоит определить все гипотетически возможные видовые характеристики глагольного действия и описать способы их выражения в исследуемых языках. Это задача общей лингвистической типологии, а не эмпирической сопоставительной грамматики, отражение которой в исследовании видо-временных характеристик французского и русского глагола автору и хотелось продемонстрировать.